

Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 2. С. 105–108.
Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2023. No. 2. P. 105–108.

Научная статья
УДК 316.64
<https://doi.org/10.24158/spp.2023.2.13>

Социальное взаимодействие людей с разным типом гендерной конформности

Ольга Ивановна Титова^{1,2}

¹Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия,
944058@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>

²Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия

Аннотация. Для полноты изучения роли гендера в регуляции социального взаимодействия необходим анализ параметров взаимодействия людей с нетипичным гендерным поведением. Цель исследования заключается в выявлении различий социального взаимодействия у людей с разным типом гендерной конформности. Методы: авторский опросник социального взаимодействия, методика «Жизнестойкость» (С. Мадди), методика «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер), методика альтруистических установок (М. Ясин). Выборка составила 280 гендерно-конформных и 76 гендерно-неконформных людей. В результате с помощью дисперсионного анализа (ANOVA) и дискриминантного анализа (проведены с использованием SPSS 27.0) установлено, что наиболее существенно люди с разным типом гендерной конформности в социальном взаимодействии различаются следующими параметрами: значимостью принципов справедливости, нравственности, доверия друг к другу; учетом общепринятых норм; стремлением оценивать людей по статусу и принадлежности к группе; спонтанностью взаимодействия; силой стереотипов о мужчинах и противоречивостью стереотипов о женщинах; уровнем альтруизма.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, гендер, гендерная конформность, тип гендерной конформности, гендерно-конформные, гендерно-неконформные, тип, дискриминантный анализ

Для цитирования: Титова О.И. Социальное взаимодействие людей с разным типом гендерной конформности // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 2. С. 105–108. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.2.13>.

Original article

Social Interaction of People with Different Types of Gender Conformity

Olga I. Titova^{1,2}

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, 944058@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. For the sake of completeness in studying the role of gender in regulating social interaction, it is necessary to analyze the interaction parameters of people with atypical gender behavior. The aim of the study is to identify differences in social interaction in people with different types of gender conformity. Methods: the author's questionnaire of social interaction, the methodology "Hardiness" (S. Maddy), "Tolerance to Uncertainty" (S. Badner), altruistic attitudes (M. Yasin). Sample: 280 gender-conforming and 76 gender-nonconforming people. As a result, using analysis of variance (ANOVA) and discriminant analysis (using SPSS 27.0) it was found that people with different types of gender conformity in social interaction differed most significantly in the following parameters: the importance of the principles of justice, morality, mutual trust; consideration of generally accepted norms; desire to evaluate people by status and group membership; spontaneity of interaction; strength of stereotypes about men and conflicting stereotypes about women; level of altruism.

Keywords: social interaction, gender, gender conformity, type of gender conformity, gender-conforming, gender-nonconforming, type, discriminant analysis

For citation: Titova, O.I. (2023) Social Interaction of People with Different Types of Gender Conformity. Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. (2), 105–108. Available from: doi:10.24158/spp.2023.2.13 (In Russian).

Необходимость всестороннего анализа гендерного фактора в регуляции социального взаимодействия требует изучения этого вопроса в том числе в отношении особых условий его проявления – в социальном взаимодействии людей, чье гендерное поведение относится к нетипичному и воспринимается в обществе как некое отклонение от социальной нормы. В первую очередь это касается обладателей разного рода гендеров, людей с разнообразием сексуальности и гендерной идентичности, отличающихся от общественного большинства. Они являются наименее конформными с точки зрения гендерных норм, неконформистами в своей гендерной идентичности.

Цель: выявить различия социального взаимодействия у людей с разным типом гендерной конформности. В ряде работ понятие гендерной конформности уже использовалось в социально-психологическом анализе личности и группы. Так, С. Этвуд и Дж.Р. Экст экспериментально изучали особенности восприятия гендерно-конформных и андрогинных людей (Atwood, Axt, 2021). Гендерно-конформными авторы считают людей, чей внешний облик и прогнозируемые на его основе поведенческие характеристики соответствуют у женщин эталону женственности, а у мужчин – мужественности, т. е. пол и гендер оцениваемой личности наиболее совпадают друг с другом. В исследованиях асимметрии гендерной идентичности термин «конформность» используется А.С. Майгуровой и Е.В. Улыбиной в контексте отношения респондента к своей гендерной группе, наличие которой «способствует сохранению гендерных норм и работает на поддержание гендерной идентичности» (2019: 230). Изучая межгрупповое восприятие, в том числе с участием гендерно-нетипичных людей, трансгендеров, Д.С. Ма, Дж. Коррелл и Б. Виттенбринк установили, что на устойчивость стереотипов о гендерной группе влияет четкость и конкретность прототипа этой группы, иначе говоря, легкость идентификации представителя группы в общении с ним (Ma et al., 2018).

Мы определяем гендерную конформность как меру соответствия поведения и представлений личности нормам мужского и женского поведения, меру принятия личностью норм и эталонов мужественности/женственности, определенных культурой конкретного общества (Титова, 2022: 118). Это позволяет выделять для целей данного этапа исследования два типа людей: собственно гендерно-конформных, чье поведение, установки и внешний облик соответствуют принятым в российском обществе гендерным нормам, и гендерно-неконформных, с гомосексуальной, трансгендерной идентичностью, поведение, и облик которых выходят за рамки традиционных норм.

Методика и выборка исследования: авторский опросник социального взаимодействия, методика «Жизнестойкость» (С. Мадди)¹, методика «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер)², методика альтруистических установок (М.И. Ясин (2020)). В исследовании приняли участие 280 гендерно-конформных людей (от 18 до 70 лет; 44 % мужчин, 56 % женщин) и 76 гендерно-неконформных людей (от 18 до 56 лет, из сообществ гомосексуальных людей).

Для выявления параметров социального взаимодействия и личностных качеств, по которым гендерно-конформные и гендерно-неконформные респонденты существенно различаются, проведен дисперсионный анализ (ANOVA) и пошаговый дискриминантный анализ (с использованием IBM SPSS 27.0). Сравнивались 39 параметров социального взаимодействия, компоненты жизнестойкости и толерантности к неопределенности, альтруистические установки и показатели стереотипов (выраженности и противоречивости стереотипов о мужчинах и женщинах).

В качестве *гипотезы* мы предполагали, что существуют различия в параметрах социального взаимодействия между группами гендерно-конформных и гендерно-неконформных респондентов, в том числе по качествам жизнестойкости, толерантности к неопределенности, альтруистическим установкам, выступающим личностными факторами взаимодействия.

Результаты исследования. Выборочно представим результаты изучения параметров социального взаимодействия, имеющих статистически значимые различия в группах респондентов с разным типом гендерной конформности. В ходе дисперсионного анализа обнаружено несколько таких аспектов, данные по которым представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные ANOVA о различающихся характеристиках социального взаимодействия гендерно-конформных и гендерно-неконформных респондентов

Параметр	Группа респондентов	Среднее	Станд. отклонение	F _{эмп.}	Уровень значимости p
Ориентация на принцип справедливости	Конформные	4,21	0,79	4,301	0,039
	Неконформные	3,81	1,54		
Ориентация на принцип нравственности	Конформные	3,88	0,96	4,087	0,044
	Неконформные	3,43	1,33		
Ориентация на принцип доверия друг другу	Конформные	4,02	0,83	7,537	0,006
	Неконформные	3,48	1,33		
Соблюдение принципов	Конформные	30,52	3,54	5,724	0,017
	Неконформные	28,52	5,46		
Взаимодействие основано на общепринятых нормах	Конформные	3,46	0,88	5,196	0,023
	Неконформные	3,00	1,00		
Оценивание других людей по статусу и группе	Конформные	2,32	1,02	11,151	0,001
	Неконформные	3,10	1,14		
Альтруистические установки	Конформные	70,69	13,82	4,909	0,027
	Неконформные	63,67	16,43		
Сила стереотипов о мужчинах	Конформные	0,21	0,23	9,836	0,002
	Неконформные	0,04	0,23		

¹ Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости : метод. рекомендации. М., 2006. 63 с.

² Психодиагностика толерантности личности : практ. пособ. / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М., 2008. 176 с.

Во-первых, различаются принципы, на которые респонденты двух групп ориентируются в построении социального взаимодействия. Гендерно-конформные люди в процессе взаимодействия в гораздо большей мере стремятся действовать по справедливости ($p = 0,039$), сообразно своим нравственным представлениям и идеалам ($p = 0,044$), а также опираться на доверие друг к другу ($p = 0,006$). Вообще соблюдать принципы для них более характерно, чем для гендерно-неконформных респондентов ($p = 0,17$). Кроме того, гендерно-конформным опрошенным более свойственно опираться на общепринятые нормы ($p = 0,023$).

Во-вторых, гендерно-неконформные респонденты более склонны оценивать людей, с которыми они взаимодействуют, по их статусу в обществе и принадлежности к социальной группе ($p = 0,006$), что свидетельствует о предрасположенности формировать представление о партнере по взаимодействию на основе стереотипов и обобщенных образов. При этом гендерно-конформные опрошенные обладают более сильными стереотипами о мужчинах и качествах, проявляемых ими во взаимодействии ($p = 0,002$), степень их выраженности в 5 раз выше, чем у гендерно-неконформных. Это согласуется с выводами в работе А.С. Майгуровой и Е.В. Улыбиной (2013), в которой авторы отмечают, что гендерная конформность в принципе тесно связана со стереотипами о мужчинах и женщинах, а стереотипы о мужчинах, представления о маскулинности имеют еще более тесные связи с гендерно-конформным поведением и гендерной идентичностью.

В-третьих, гендерно-конформные респонденты обладают более выраженными альтруистическими установками, чем гендерно-неконформные ($p = 0,027$). У гендерно-конформных участников исследования уровень альтруизма чаще выше среднего, а у гендерно-неконформных – чаще ниже среднего. Вместе с тем наш опыт проведения опроса гендерно-неконформных людей показал, что они гораздо более охотно откликнулись на участие в нем, соглашаясь на сопряженные с этим затраты времени, по сравнению, например, с другими группами респондентов.

Представим выборочно результаты пошагового дискриминантного анализа, который позволил выявить характеристики, наиболее весомые в описании различий социального взаимодействия между группами гендерно-конформных и гендерно-неконформных респондентов (таблица 2). Как видно, таких характеристик обнаружилось пять: 1) оценивание других людей по статусу и группе; 2) взаимодействие основано на общепринятых нормах; 3) сила стереотипов о мужчинах; 4) противоречивость в оценке женщин; 5) спонтанность, стихийность взаимодействия. Именно по ним процесс и условия взаимодействия, реализуемого гендерно-конформными и гендерно-неконформными людьми, наиболее сильно различается.

Таблица 2 – Самые весомые параметры различий социального взаимодействия в группах гендерно-конформных и гендерно-неконформных респондентов

Параметр	Коэффициент дискриминантной функции
Взаимодействие основано на общепринятых нормах	0,491
Оценивание других людей по статусу и группе	-0,620
Спонтанность, стихийность взаимодействия	0,360
Противоречивость в оценке женщин	0,439
Сила стереотипов о мужчинах	0,695

Обобщим полученные данные о различающихся аспектах социального взаимодействия респондентов с разным типом гендерной конформности и дадим на их основе характеристику построения взаимодействия гендерно-неконформными людьми. Им присущи следующие особенности:

- оценивают окружающих по их статусу и принадлежности к той или иной группе, менее склонны опираться на общепринятые нормы;
- у них слабо выражены стереотипы о чертах характера мужчин, их стереотипы о чертах характера женщин достаточно сильны, но в эмоциональном плане менее противоречивы;
- менее склонны действовать по ситуации, стремятся планировать взаимодействие, чаще размышляют о причинах, если желаемая цель не была достигнута;
- они меньше следуют принципам, в том числе справедливости, нравственности и доверия друг к другу, и они менее альтруистичны.

В заключение подведем итоги и сделаем основные выводы о социальном взаимодействии людей с разным типом гендерной конформности.

1. Гендерная конформность характеризует меру соответствия поведения и представлений личности нормам мужского и женского поведения, меру принятия личностью норм и эталонов мужественности/женственности, определенных культурой конкретного общества.

2. Люди с разным типом гендерной конформности – гендерно-конформные и гендерно-неконформные – различаются в социальном взаимодействии: по частоте и значимости в построении принципов справедливости, нравственности, доверия друг к другу; по тому, насколько характерно для них строить взаимодействие с опорой на общепринятые нормы, оценивать в процессе его построения

других людей по статусу и принадлежности к социальной группе; по спонтанности и стихийности при взаимодействии; по силе стереотипов о мужчинах и противоречивости в оценке женщин; по уровню сформированности альтруистических установок.

Список источников:

- Майгурова А.С., Улыбина Е.В. Асимметрия гендерной идентичности // Мир психологии. 2013. № 2 (74). С. 229–239.
- Титова О.И. Гендерная конформность личности: определение феномена и подход к типологизации // Мир человека в фокусе психологических метапрактик : материалы VIII Сибирского психологического форума (междунар. науч. конф.) / под ред. И.А. Филенко. Томск, 2022. С. 118–119.
- Ясин М.И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 1. С. 77–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920007898-3>.
- Atwood S., Axt J.R. Assessing implicit attitudes about androgyny // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2021. Vol. 96. P. 104–162. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104162>.
- Ma D.S., Correll J., Wittenbrink B. The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. Vol. 79. P. 42–50. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.06.008>.

References:

- Atwood, S. & Axt, J. R. (2021) Assessing implicit attitudes about androgyny. *Journal of Experimental Social Psychology*. 96, 104–162. Available from: doi:10.1016/j.jesp.2021.104162.
- Maygurova, A. S. & Ulybina, E. V. (2013) The gender identity asymmetry. *The World of Psychology*. (2), 229–239. (In Russian).
- Ma, D. S., Correll, J. & Wittenbrink, B. (2018) The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation. *Journal of Experimental Social Psychology*. 79, 42–50. Available from: doi:10.1016/j.jesp.2018.06.008.
- Titova, O. I. (2022) Gender Conformity of Personality: Definition of the Phenomenon and Approach to Typology. In: Filenko, I. A. (ed.) *he Human World in the Focus of Psychological Metapractices: Proceedings of the VIII Siberian Psychological Forum (International Scientific Conference)*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 118–119. (In Russian).
- Yasin, M. (2020) Methodology for measuring altruistic attitudes. *Psikhologicheskii Zhurnal*. 41 (1), 77–85. Available from: doi:10.31857/S020595920007898-3. (In Russian).

Информация об авторе

О.И. Титова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия; доцент кафедры психологии, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=219085

Information about the author

O.I. Titova – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia; Associate Professor of Psychology Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=219085

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.01.2023;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.01.2023;
Принята к публикации / Accepted for publication 21.02.2023.